

ФИЛОСОФИЯ*(шифр научной специальности: 09.00.07)*

УДК 101

Е.П. Агапов*Донской государственный
технический университет**г. Ростов-на-Дону, Россия**march10@mail.ru***ФОРМАЛЬНАЯ И СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ЛОГИКА:
НОВАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СТАРОЙ ПРОБЛЕМЫ****[*Evgeniy P. Agapov* Formal and substantive logics:
new interpretation of the old problem]**

The article is devoted to the problem of the correlation between formal and substantive logics, which received detailed elaboration in the works of the representatives of German classical philosophy and the philosophy of Marxism, but continues to attract the attention of modern researchers. Noting the existence of various interpretations of this problem, the author considers it possible to present it as a problem of the relationship between logic and the theory of argumentation. Theoretical logics formulates the principles of correct inference, irrespective of where they are used. Distraction from the contexts of using inferences is carried out in it by ignoring the question whether our assumptions are actually true or not, but in practice we can not ignore it. The peculiarities of using inferences in evidence, discussions and disputes are considered in practical logics, which is usually called the theory of argumentation.

Key words: logics, formal logics, substantive logics, argumentation theory.

В работах советских философов большое внимание уделялось проблеме соотношения двух логик – формальной, основы которой были заложены Аристотелем, и содержательной, получившей детальную разработку в трудах Гегеля и других представителей немецкой классической философии. Эта проблема решалась в рамках диалектической традиции, наиболее выдающимися представителями которой считались Гегель и классики марксизма-ленинизма. Согласно этой традиции, формальная логика основное внимание уделяет исследованию структуры готового знания, тогда как диалектика в своей логической функции изучает становление и развитие форм мышления, рассматривая знание как процесс отражения реальности, которая постоянно

изменяется. Они рассматривались как основное содержание философии, поскольку за ней, изгнанной из природы и из истории, осталось только учение о законах самого процесса мышления – логика и диалектика [6]. Тем не менее, формальная логика никогда не считалась равной по значению диалектической. Отношение к ней было в основном снисходительным, а иногда даже пренебрежительным. Оно усугублялось тем, что с конца XIX – начала XX в. основной вклад в развитие формальной логики вносили западные исследователи, философские взгляды которых были далеки от марксистских.

Лишившись идеологического налета, соотношение формальной и содержательной логики не потеряло статуса важной научной проблемы. Эта проблема продолжает привлекать внимание исследователей, которые предлагают различные способы ее интерпретации. Она по-прежнему находится в центре внимания диалектической традиции, которая в 60–70-х годах интенсивно развивалась Э.В. Ильенковым [4], А.Х. Касымжановым [5], А.М. Минасяном [3] и другими отечественными философами, а в настоящее время поддерживается их идейными последователями. Со второй половины прошлого столетия среди специалистов стали приобретать известность логика времени, логика изменения, логика направленности и другие теоретические построения, которые были призваны решить проблему непротиворечивого описания изменяющегося бытия, восходящую еще к апориям Зенона. По нашему мнению, проблема соотношения формальной и содержательной логики может быть представлена как проблема соотношения логики и теории аргументации.

Для того чтобы обосновать свою точку зрения, обратимся к истории логики и теории аргументации. Логика является одной из древнейших дисциплин, которая была создана Аристотелем в IV в. до н.э. Ее возникновение связано с потребностями развития тех сфер общественной жизни Древней Греции, в которых существенную роль играло обоснование принимаемых положений, т.е. выведение их из ранее принятых положений. Обосновывать принимаемые положения приходилось прежде всего математикам и философам, а также тем, кто был связан с публичной политикой и правом, ставшими важнейшими сферами жизни в условиях древнегреческой демократии.

В развитии математики древние греки опирались на арифметические и геометрические знания, накопленные в Вавилонии и Египте, а также традиции крито-микенской культуры. Первоначально они пользовались любыми

средствами, которые помогали им доказывать математические истины. Так, в доказательстве теоремы Пифагора, согласно которой квадрат гипотенузы прямоугольного треугольника равен сумме квадратов катетов, существенную роль играли чертежи. Однако постепенно произошло превращение математики в дедуктивную науку, в которой одни положения обосновываются с помощью других, ранее принятых положений. В «Началах» Евклида, который был младшим современником Аристотеля, теоремы выводятся в конечном счете из аксиом и определений без какого бы то ни было обращения к опыту.

Первые греческие философы были одновременно и поэтами, выразившими свои взгляды в образной форме. От их произведений остались только фрагменты, которые являются скорее афоризмами, чем обоснованными положениями. Гераклиту, считающемуся основоположником диалектики как учения о развитии, приписывается авторство знаменитых афоризмов «Все течет, все изменяется» и «В одну и ту же реку нельзя войти дважды». Однако к V в. до н.э., когда на смену Ионии как культурного центра Древней Греции пришли Афины, произошло изменение представлений о философствовании. От авторов философских систем требовалось уже не только провозглашать свои взгляды, но и обосновывать их.

В сфере политики основным демократическим институтом древнегреческого общества было народное собрание, а в сфере права – суд. В народном собрании рассматривались вопросы, важные для жизни всего полиса (объявление войны, введение налогов, помощь нуждающимся и т.д.). Однако их решению предшествовало обсуждение различных точек зрения, сторонники которых пытались убедить других членов народного собрания в своей правоте. Принималась та точка зрения, которая получала наибольшее число голосов. Поэтому от политика требовалось умение показать, что его точка зрения вполне согласуется с мнением большинства, т.е. вывести ее из общепринятых положений. Из членов народного собрания выбирались и судебные заседатели, число которых зависело от важности рассматриваемого вопроса. Чем более важным для жизни полиса был вопрос, подлежавший рассмотрению в суде, тем большим было число участвовавших в нем заседателей. После заслушивания истца и ответчика судебные заседатели путем голосования решали, виновен обвиняемый или нет. Если их ответ оказывался положительным, то вторым голосованием они определяли наказание для того, кто был признан виновным. При той системе судо-

производства, которая сложилась в Древней Греции, очень многое зависело от умения обвиняемого обосновать свою точку зрения. Поэтому искусство убедительного выступления, которому обучали за деньги представители школы софистов, приобрело в Древней Греции необычайную популярность.

Обосновать какое-либо положение – значит правильно вывести его из тех положений, которые уже приняты. Математик доказывает новые теоремы, используя аксиомы и определения, а также ранее доказанные теоремы. Философ обосновывает свои представления о структуре бытия и природе человека с помощью правдоподобных положений, которые не должны вызывать серьезных возражений у его оппонентов. К таким же положениям апеллирует и человек, выступающий в народном собрании или суде. Обращаясь к структуре обоснования, Аристотель выделил в ней два элемента: во-первых, принимаемые положения (которые могут быть истинными или правдоподобными), а во-вторых, выводение из них обосновываемого положения. Такое выводение, называемое умозаключением, может быть правильным или неправильным, т.е. действительно иметь место или нет. Сделав умозаключение предметом специального исследования, Аристотель и положил начало логике как науке. Он был первым, кто осознал необходимость науки об умозаключениях, названной впоследствии логикой.

Как и логика, теория аргументации уходит своими корнями во времена античности. Искусство аргументации, помогавшее человеку достичь успеха в политике, выиграть дело в суде или произвести благоприятное впечатление на окружающих, в Древней Греции ценилось чрезвычайно высоко. Нечестным аргументаторам, легко поступающим истиной ради выгоды, Платон в своих диалогах противопоставлял Сократа, который считал, что красноречие должно служить справедливости. Для него идеальным аргументатором является человек, который бескорыстно предан истине и потому в ходе аргументации заботится о предмете речи, а не о том, какое впечатление произведет он на слушателей. Идеальный аргументатор Аристотеля также стремится к истине, однако установление ее возможно не во всех сферах человеческой деятельности. Во многих случаях люди рассуждают на основании не истинных, а лишь правдоподобных положений.

С середины прошлого столетия специалисты говорят о становлении новой теории аргументации, которая складывается на стыке герменевтики, лингви-

стики, логики, психологии, риторики, философии, эристики и других областей знания. Актуальной задачей они считают построение общей теории аргументации, отвечающей на такие фундаментальные вопросы, как природа и границы аргументации, способы аргументации, своеобразие аргументации в различных областях познания и практической деятельности, а также изменение стиля аргументации в связи с изменением культуры той или иной эпохи. Во второй половине прошлого столетия наметились общие контуры новой теории аргументации, которая пыталась восстановить позитивное содержание античной риторики и поэтому получила название новой риторики. Аргументация представляет собой человеческую деятельность, протекающую в определенном контексте и имеющую своей целью не знание само по себе, а убеждение в приемлемости тех или иных положений. Эти положения не сводятся к описаниям реальности, а могут включать в себя декларации, клятвы, обещания и т.д.

После того как теория аргументации приобрела статус относительно самостоятельной области научных исследований, возник вопрос о ее соотношении с логикой. Этот вопрос может быть сформулирован следующим образом: является теория аргументации частью логики или нет? С одной стороны, учебные планы ряда специальностей включают в себя не только логику, но и теорию аргументации. Поэтому можно сделать вывод, что для их составителей теория аргументации не является частью логики. С другой стороны, авторы многих учебников логики традиционно включают в них проблемы, относящиеся к теории аргументации. Для того чтобы ответить на сформулированный нами вопрос, обратимся к логическому учению Аристотеля, представленному прежде всего в «Первой аналитике» и других трактатах «Органона».

Центральное положение в логике Аристотеля отводится понятию силлогизма, представляющему собой разновидность умозаключения. Это понятие рассматривается Аристотелем в «Первой аналитике», которая на самом деле написана им позже, чем «Вторая аналитика», а также «Топика» и «О софистических опровержениях». «Вторая аналитика» касается умозаключений в доказательствах, «Топика» – умозаключений в дискуссиях, а «О софистических опровержениях» – умозаключений в спорах. Сопоставляя доказывающие, диалектические и эристические умозаключения, Аристотель столкнулся со следующим вопросом: имеется ли что-то общее между ними? Ответ на этот вопрос, положивший начало логике как науке, был дан им в «Первой аналитике»: «От-

личается же доказывающая посылка от диалектической тем, что доказывающая есть принятие одного из членов противоречия (ибо тот, кто доказывает, не спрашивает [о нем], а принимает [его]), диалектическая же есть вопрос относительно [того или другого члена] противоречия. Однако в образовании силлогизма они ничем не отличаются друг от друга, ибо и тот, кто доказывает, и тот, кто спрашивает, [одинаково] умозаключают, принимая, что нечто чему-то присуще или не присуще, так что силлогистическая посылка есть вообще утверждение или отрицание чего-то относительно чего-то по указанному способу; и доказывающей она будет, если она истинна и получена из первых [положений]; диалектическая же посылка – это для выводывающего вопрос относительно [того или другого члена] противоречия, а для умозаключающего – принятие того, что кажется, и того, что правдоподобно, как об этом сказано в «Топике» [1, с. 119–120]. Что касается эристического умозаключения, то оно «исходит из [положений], которые кажутся правдоподобными, но на деле не таковы, или оно кажется исходящим из правдоподобных или кажущихся правдоподобными [положений]. Ведь не все правдоподобно, что кажется таковым, и то, о чем говорится как о правдоподобном, вовсе не представляется таковым уже на первый взгляд, как это бывает у начал эристических доводов, ибо их ложность сразу же и обычно очевидна даже для людей малопонятливых. Таким образом, пусть первый из указанных [видов] эристических умозаключений называется и умозаключением, другой же – эристическим умозаключением, а не [просто] умозаключением, потому что здесь только кажется, что выводится заключение, а на деле оно не выводится» [2, с. 349–350].

Таким образом, в «Первой аналитике» Аристотель рассматривает чистые формы умозаключений, а во «Второй аналитике», «Топике» и «О софистических опровержениях» – контексты, в которых они используются. Этими контекстами являются доказательство, дискуссия и спор. Для доказательства характерно то, что используемые в нем допущения должны быть истинными. В отличие от доказательства, дискуссия и спор предполагают использование не истинных, а правдоподобных допущений. Что касается различия между ними, то его следует искать в их целях. Если целью дискуссии является достижение единогласия по обсуждаемому вопросу, то целью спора – достижение победы над противной стороной. Мы полагаем, что в учении Аристотеля можно найти поддержку развиваемой нами идеи. Эта идея сводится к тому, что логика распада-

ется на две части, которые могут быть названы теоретической (или формальной) и практической (или содержательной) логикой. Теоретическая логика формулирует принципы правильного умозаключения безотносительно к тому, где они используются. Отвлечение от контекстов использования умозаключений осуществляется в ней посредством игнорирования вопроса о том, являются принимаемые нами допущения фактически истинными или нет, однако на практике мы не можем его игнорировать. Особенности использования умозаключений в доказательствах, дискуссиях и спорах рассматриваются как раз в практической логике, которая обычно называется теорией аргументации.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Аристотель*. Первая аналитика // Соч.: В 4 т. Т. 2. М., 1978.
2. *Аристотель*. Топика // Соч.: В 4 т. Т. 2. М., 1978.
3. Диалектическая логика / Под ред. А.М. Минасяна. Ростов-на-Дону, 1966.
4. *Ильенков Э.В.* Диалектическая логика. Очерки истории и теории. М., 1984.
5. *Қасымжанов А.Х.* Проблема совпадения логики, диалектики и теории познания. Алма-Ата, 1962.
6. *Энгельс Ф.* Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., изд. 2. Т. 21. М., 1961.

R E F E R E N C E S

1. *Aristotle*. First analytics // Op. in 3 vs. V. 2. M., 1978.
2. *Aristotle*. Second analytics // Op. in 3 vs. V. 2. M., 1978.
3. Dialectical logic / ed. A.M. Minasyan. Rostov-on-Don, 1966.
4. *Ilyenkov E.V.* Dialectical Logic. Essays on History and Theory. M., 1984.
5. *Kasimdzhанov A.Kh.* The problem of coincidence of logic, dialectics and the theory of knowledge. Alma-Ata, 1962.
6. *Engels F.* Ludwig Feuerbach and the end of classical German philosophy // *Marx K., Engels F.* Op., 2nd ed. V. 21. M., 1961.

16 марта 2018 г.